

усилий лидеров, оставаясь при этом носителем уникальной национальной специфики. Многие управленческие практики, успешные на Западе, требуют тонкой настройки при внедрении на постсоветском пространстве с учётом культурного контекста. Вместе с тем, организации, сумевшие создать гармоничную культуру, объединяющую лучшее из старого и нового, получают серьёзные конкурентные преимущества. Можно привести в пример ряд российских и казахстанских компаний, которым удалось выстроить сильную корпоративную культуру: они отличаются сплочённым коллективом, высокой лояльностью и готовностью вместе преодолевать трудности. Как показывают события последних лет, устойчивость бизнеса во многом зависит от гибкости и ценностей его культуры – и постсоветские организации постепенно извлекают этот урок из своего уникального пути трансформации.

Список использованной литературы:

1. Абрамова С. Г., Костенчук И. А. О понятии «организационная культура». – М.: Экзамен, 2011. – 290 с.
2. Гудкова М. В. Особенности организационной культуры российских компаний. – М.: РГ-Пресс, 2014. – 168 с.
3. Ильина О. С. Организационная культура: тенденции развития и инструменты регулирования // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2007. – № 2. – С. 66–70.
4. Лаврентьева И. В., Руденко Д. С. Трансформация организационной культуры в современном мире // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2019. – № 3 (425). – С. 153–157.
5. Руднев Е. А. Организационная культура российских компаний в условиях социально-экономических изменений // Российский журнал менеджмента. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 600–618.
6. Рычкова А. А. Организационная культура современной компании: генезис и тенденции развития: монография. – Казань: Изд-во «Бук», 2015. – 151 с.
7. Салтык Г. А., Лукаш А. И. Становление организационной культуры в советской и постсоветской России: история и современность // Ученые записки Курского гос. ун-та. Электронный научн. журнал. – 2018. – № 2 (46). – С. 81–88.
8. Свистунов В. М., Лобачев В. В., Кузина Г. П. Организационная культура российских компаний: состояние, проблемы и особенности трансформации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – № 5–8. – С. 11–17.
9. Тевене М. Культура предприятия / пер. с фр. под ред. В. А. Спивака. – 3-е изд. – СПб.; М.: Нева, Олма-Пресс, 2003. – 123 с.
10. Хофстеде Г., Хофстеде Г. Дж., Минков М. Культуры и организации: программное обеспечение разума. – М.: Олимп-Бизнес, 2016. – 815 с.
11. Handy C. B. The Gods of Management: The Changing Work Organizations. – New York: Penguin Books, 1978. – 182 p.
12. Шейн Э. Г. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с.
13. Cameron K. S., Quinn R. E. Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework. – Prentice Hall, 2011. – 288 p.
14. Binder, Lucie; Hans, Vanessa; Stransky, Anna (2023) “A collaborative approach to improve business integrity in ASEAN: Case studies of anti-corruption Collective Action in the region. - [Electronic resource]. - Access mode: https://baselgovernance.org/sites/default/files/2023-11/231120_WP-48.pdf
15. Khamzina Z, Buribayev Y and Tileubergenov Y (2025) Institutionalizing integrity: rethinking ethical and cultural standards in Kazakhstan's civil service. *Front. Polit. Sci.* 7:1573608. doi: 10.3389/fpos.2025.1573608
16. Канатова Ж. Казахстан – коллективистская страна? // Центр развития коммуникацій (crcons.com) : [блог]. – 16.03.2021. – URL: <https://crcons.com/rus/b20210316> (дата обращения: 10.09.2025).
17. Жанузакова Л.Т., Тайторина Б.А., Алимбетова Ответственность государственных служащих за нарушение служебной дисциплины и служебной этики // *Eurasian scientific journal of law.* - 2025 – № 2(11). – С.19-30.
18. Организационная культура в компаниях и организациях, условия формирования и методы развития. MBA Kazakhstan : [веб-сайт]. – URL: https://mba-kazakhstan.kz/blog/corporate_culture (дата обращения: 10.09.2025).
19. Что такое «организационная культура» и зачем она нужна. Качественный Казахстан (standard.kz) : [статья]. – URL: <https://www.standard.kz/ru/post/cto-takoe-organizacionnaya-kultura-i-zacem-ona-nuzna> (дата обращения: 10.09.2025).
20. Жанузакова Л.Т., Тайторина Б.А., Алимбетова А.Р. Политико-правовые аспекты регулирования служебной этики государственных служащих в Республике Казахстан // Вестник КазНПУ имени Абая. – 2025. – № 1 (89). – С. 8–17. – DOI: 10.51889/2959-6270.2025.89.1.005.

УДК 378.014.15

АКАДЕМИК Е.А. БУКЕТОВ **О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**

Батурин В.С., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

Величие прошлого можно определять по разным критериям. В одном случае, для этого вполне достаточно и того, что, как отмечал поэт, «Большое видится на расстоянии». Но подлинная степень данного величия определяется другим. Она характеризуется не только, и даже не столько мерой своего влияния прошлого на настоящее, сколько

возможностью практической перспективой, с большой степенью вероятности, предопределять вектор и характер развития самого будущего!

Академик Е.А. Букетов, вне всяких сомнений, по-особому ценен для настоящего своими достижениями в научной и литературной деятельности, несмотря даже на тот короткий промежуток жизни, который был ему отпущен судьбой. Полный перечень этих заслуг можно почерпнуть из любых источников, посвященных его биографии. Только один длинный перечень уже достигнутых им признаний и заслуг может натолкнуть на мысль, а ведь он мог и не соглашаться на должность ректора вуза, которому еще только было суждено стать действительно университетом. И не только по названию в своей вывеске, но и по сути.

Похоже, что сама жизнь вела его к данному выбору. Литература и наука – эти две стихии, где правит бал творчество, с детских лет стали привлекать его. Он много читал. «Отличался хорошим знанием русского языка, казахским владел также великолепно. Сверстники нарекли его вундеркиндом и эрудитом» [1]. Столь серьезное отношение к учебе во многом явилось следствием того, что в средней Марьевской школе преподавали высоко профессиональные учителя. А после девятого класса, в 1941 году, из-за болезни отца, пришлось прервать учёбу и поступить на работу. В 1942 году отец умер. Семья потеряла главного кормильца. Шла война. Евнею Арстановичу пришлось пойти работать. Учителя ушли на фронт. К преподаванию в сельских школах повсеместно привлекали лучших старших учеников. Работал учителем русского языка и литературы в старших классах. Одновременно приходилось вести уроки географии, истории, физики, математики, химии, исполнял обязанности завуча [2].

Степень его зрелости не по годам проявилась и при выборе дальнейшего образования. Мечте о филологическом факультете университета он предпочел Казахский горно-металлургический институт (КазГМИ). И здесь, пожалуй, вполне можно согласиться с мнением о том, что «Когда Евней Букетов отправился из Баганаты на учебу, он твердо знал кем завтра станет. Его ссылки в автобиографической книге на повышенную стипендию в КазГМИ как решающий фактор в выборе будущей профессии – правдивы лишь отчасти» [3, 83].

Уже этот отрезок жизни свидетельствует о многом. Он проявил способность самостоятельно принимать серьезные и взвешенные решения, касающиеся перспектив своей дальнейшей будущей деятельности. Это, пожалуй, сыграло немаловажную роль тогда, когда наметился совершенно новый вектор в его будущей жизни. Следует особо подчеркнуть, что с 1945 до начала 60-х годов его жизнь была тесно связана с КазГМИ. Здесь в студенческие и аспирантские годы в полной мере проявились его творческие способности к научно-исследовательской и преподавательской деятельности. О чем наглядно свидетельствуют и ученая степень кандидата технических наук в области цветных и драгоценных металлов. И с августа 1958 по февраль 1960 года – работа в должности заместителя директора КазГМИ по учебной работе [1].

Но судьбоносность его встречи с Президентом национальной Академии наук Канышем Сатпаевым привела к тому, что вся его дальнейшая жизнь оказалась связана с Карагандой. Действительно, если человек талантлив, то он талантлив если не во всем, то уж, несомненно, талантлив во многом! В его жизни, на смену вузовскому, приходит новый – академический этап. Работа руководителем химико-металлургического института Академии наук Казахской ССР свидетельствует о дальнейшем проявлении новых граней его таланта.

Открывающаяся масштабность нового поля деятельности требовала выхода на стратегический уровень организации процесса поиска и постановки научных проблем. И, конечно же, в решении возникающих при этом всевозможного рода творческих задач. Как отмечает близко знавший его Виталий Павлович Малышев: – «Евней Арстанович, как директор ХМИ, сразу приступил к созданию единой научной школы. Им устанавливаются тесные научные связи с МГУ имени Ломоносова, с его ведущими учеными, академиками А.В. Новоселовой, В.И. Спициным» [2]. Здесь следует обратить внимание на то, что они были корифеями, прежде всего, в области общей и неорганической химии, радиохимии. Выход металлургии на тесную связь с неорганической химией – это ли не наглядное свидетельство демонстрации междисциплинарного подхода в сфере горно-металлургического производства! Что наглядно свидетельствует о проявлении широты мировоззренческого кругозора Евнея Арстановича.

При этом В. П. Малышев обращает внимание и еще на одну грань организаторского таланта Е.А. Букетова. Это обязательность неразрывности взаимосвязи между теорией и практикой. В ХМИ «главный упор делался на то, чтобы каждая работа, направленная на практику, была фундаментальным образом проработана, с точки зрения современной теории и на уровне современных научных стандартов» [2]. Естественно, при этом часто приходилось идти даже в чем-то на риск. Но трудности, вернее поиски путей и способов их преодоления на пути взаимосвязи науки и производства для него были не впервой. Ведь они являлись для Евнея Арстановича, с самого раннего детства, своего рода, «родной стихией». И здесь проявлялась еще одна немаловажная черта его характера. Сегодня в системе управления, практически на всех ее уровнях, среди функционеров все больше доминирующее положение занимает принцип: – «Лучше ошибаться в компании, чем быть правым в одиночку». Евней Арстанович был явно не из их числа!

И, как следствие, 1966 год – защита докторской диссертации, 1969 год – лауреат Государственной премии СССР, с 1970 года член-корреспондент, а с 1975 года — действительный член (академик) Академии наук Казахской ССР. Но, даже все это, похоже, не остановило Евнея Арстановича в 1972 году от очередной резкой смены вектора в его профессиональной деятельности.

Но, похоже, причиной тому послужила одна из важнейших мотивационных причин. И зрела она довольно давно. Сама жажда к приобретению новых знаний. В дальнейшем, опыт работы в школах, преподавая ученикам различные предметы школьной программы, тоже не пропадал даром. На него наслаивался и опыт, связанный с подготовкой инженерных кадров в КазГМИ. И, конечно же, его глубокий аналитический склад ума при работе ХМИ,

особенно при подготовке кандидатов и докторов наук. Он не мог не заметить такую закономерность, что одна и та же образовательная, как школьная, так и вузовская программа осваивается разными обучающимися не одинаково. И это вполне закономерно. Но вот подготовка ученых высшей квалификации не может быть эффективной без опоры на фундаментальные вузовские знания. И этому во многом могло способствовать только университетское образование.

Чтобы понять это в должной мере, здесь необходимо обратиться к истокам формирования университетов как «феномена» в сфере высшего образования. В понятийном отношении к названию «университет» больше всего подходит понятие «универсум» [лат. universum] – всеобщее, вселенная. В первых университетах Западной Европы обучение в университете осуществлялось по греческой модели. Там молодой эллин, для вступления в сообщество взрослого населения города-полиса, был обязан освоить 7 видов искусств: грамматику, логику, риторику, арифметику, геометрию, астрономию и музыку. В первых западноевропейских университетах эта модель, под влиянием условий Средневековья, была поделена на два этапа. На первом из них, за 3-4 года, студент должен был овладеть тривиумом (от лат. trivium — трио, тройка) грамматика, логика, риторика) [4]. На втором этапе обучение проходило уже на высших факультетах. При этом здесь между ними тоже определялась четкая сущностная качественная градация. В этом отношении показательным примером может служить история возникновения Парижского университета.

Он возник около 1150 года на базе трех монастырско-церковных школ как корпорация, связанная с соборной школой Нотр-Дам-де-Пари. Этими базовыми школами являлись: теологическая, юридическая и медицинская. Сам состав и их логическая последовательность, по значимости между собой, определялись господством духовной (религиозной) над всеми остальными сторонами общественной жизни. Поэтому в университете основное образование (Studium generale) (Общее исследование) велось на основе учета триединства «души», «разума» и «тела». [4]. Поэтому вовсе не случайно со временем необходимым атрибутом классического университета стало обязательное наличие в нем, в первую очередь, таких факультетов, как теологический (впоследствии теософский, философский), юридический и медицинский. А вот включение в структуру университета других факультетов, в последующем стал определяться названием наук гуманитарного и естественно-научного профиля.

Мировоззренческая направленность в исследованиях и их фундаментальный характер в учебных заведениях подобного типа были связаны с поиском истины в данных, предельно всеобщих сферах познания. Вот почему и применяемая при этом методология, равно как и достигаемые при этом результаты исследований стали служить своеобразным научным ориентиром для многих последующих поколений университетов. Ведь понятие классика (от лат. classicus — образцовый, первоклассный) подразумевает собой образец, представляющий собой не временную, а действительно длительно непреходящую ценность.

Этим, пожалуй, и объясняется тот факт, что только обязательное наличие в образовательных программах подобного вуза сочетания данного триединства: 1) широкого мировоззренческого кругозора, 2) системного понимания характера нормативно-правового обеспечения жизни общества и 3) природосообразной сущности жизни живого, давало ему право, не только по названию, но и по сути, действительно называться университетом.

Видимо, совсем не случайно, в своей книге Сарсеке Медеу уделяет особое внимание одному из высказываний Евнея Арстановича, подчеркивающего значимость именно данного атрибутивного качества подлинного университета. Оно касается его мнения в ситуации по поводу услышанного от первого секретаря Карагандинского обкома партии сведения об открытии в Караганде государственного университета. «...я могу сказать одно, страна, в которой есть хотя бы один университет – уже просвещенная страна, а если в стране несколько университетов – это уже страна высокой науки и культуры...» [3, 339].

Похоже, что подобное стратегическое видение перспектив развития будущего только еще создаваемого университета не могло не повлиять на то, что первые руководители Караганды были сильно заинтересованы в том, чтобы заполучить на должность ректора именно такого человека, как Е.А. Букетов. Человек с такими достижениями на научном поприще, пользующийся уважением и поддержкой президента Академии наук Казахской ССР, побывавший лично на приеме у президента АН СССР, приглашенный для беседы с зампредом Совмина СССР, в перспективе, обладал большим потенциалом возможностей, которые можно было бы использовать и самим руководством области. Не масштаб ли подобного рода потенциала, сконцентрированный в одном человеке, который так стремительно и успешно стал реализовываться им на практике, оказался столь опасным для отдельных представителей руководства, как республиканского, так и регионального уровней?

Дав согласие стать ректором, Евнею Арстановичу, несомненно, пригодился весь накопленный им до этого опыт, для решения возникавших при этом новых трудностей и проблем. Поэтому вовсе не случайно академик З.М. Мулдахметов, приемник Е.А. Букетова на посту ректора КарГУ, отмечал: – «Надо было от стандартов пединститута осуществить переход к уровню классического университетского образования. Для этого, естественно, нужно было, во-первых, изменить коллективное мышление через подготовку педагогов новой формации, соответствующих идеям великого Гумбольдта, способных обеспечить на практике его принцип – обучение через науку» [5].

Системообразующей основой данного перехода должно было послужить формирование совсем иной структуры вуза, соответствующей уже, по сути, званию университета. В структуре вновь создаваемого университета появились новые факультеты именно университетского профиля: юридический и экономический. В дополнение к ним были определены факультеты, появлению которых послужило простое разделение ранее существовавших институтских факультетов. На этих факультетах был взят курс на открытие новых кафедр, на которые осуществлялся прием уже тоже остепененных преподавателей.

В дополнение к этому, предполагался значительный упор сделать на совершенствование преподавания философско-мировоззренческих дисциплин соответствующих кафедр. Для ряда факультетов обязательным стало

преподавание такой, чисто философской дисциплины, как логика. И это было вовсе не случайно. Ведь для поступления в аспирантуру претендентам необходимо было, в числе других, сдавать экзамен по философии. А перед защитой любой диссертант был обязан сдать экзамен по философии в объеме кандидатского минимума. И что характерно, никто при этом, в то время, даже и не помышлял претендовать на статус философа в своей научной сфере. К сожалению, сегодня данная дисциплина постепенно предана забвению.

Естественно, сам процесс обучения в новом вузе должен был осуществляться по новым образовательным программам университетского типа. Что само собой, с одной стороны, определяло совершенно иной качественный уровень в подготовке конкретных специалистов в различных отраслях их дальнейшей профессиональной деятельности. С другой стороны, их качественная фундаментальная подготовка «через науку», способствовала бы тому, чтобы делать страну не только «просвещенной», но и действительно «страной высокой науки и культуры».

Но чтобы обучаемые стали высокообразованными специалистами в сфере своей будущей деятельности, в первую очередь, сами обучающие уже должны быть способными для осуществления этого на практике. И на первых порах это были оспепененные специалисты, лично приглашенные ректором из Алма-Аты и других городов Советского Союза. И он брал на себя решение жилищных бытовых и иного рода вопросов, связанных с их обустройством на новом месте.

Одновременно стратегическая перспектива развития университета стала осуществляться и через приглашение его ректором на работу молодых выпускников университетов и других ведущих вузов страны. Ведь все те, кто учился в различных высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, Алма-Аты других городов, несомненно уже имели определенный опыт прожитой ими самими студенческой жизни. И обязательное при этом персональное собеседование с каждым из них всегда сопровождалось обсуждением перспектив их дальнейшего профессионального роста в стенах нового учебного заведения университетского типа. Ректор, фактически во всем, стремился способствовать осуществлению этих перспектив на практике.

Естественно, что подобное же отношение к научному росту проявлялось и к штатным преподавателям бывшего педагогического института. И тут, конечно же, далеко не последнюю роль личный авторитет Евнея Арстановича в научном мире. Вряд ли можно будет назвать ведущий вуз, научную или производственную структуру на территории СССР, имевших непосредственное отношение к подготовке оспепененных научных и педагогических кадров, которые отказали бы ему в решении подобного рода вопросов.

Одновременно с этим, университет, чтобы стать действительно храмом науки, должен был непременно соответствовать месту своего расположения. Имея при этом: соответствующие административный и учебные корпуса, с наличием в них учебных классов и научных лабораторий, оснащенные должным образом; студенческие общежития более комфортного типа; свой дворец студентов; свою библиотеку и еще много, много чего другого.

И вот тут то опять пригодился опыт ректора как умелого хозяйственника и строителя. Самые первые макеты будущего размещения университета уже поражали величием отражаемых в них замыслов ректора. Большая же часть того, чем на сегодня располагает университет, это все то, что возводилось под пристальным вниманием и с непосредственным участием самого Евнея Арстановича.

Все отмеченное выше в довольно непростых условиях создавалось с одной целью – служить подготовке молодых высокообразованных специалистов, в которых нуждалась действительно вся страна. А это не могло не служить мощным мотивационным стимулом для привлечения молодежи, и не только в пределах области, для желанья учиться в стенах вуза нового типа. Поэтому забота о будущем университетской студенческой молодежи являлась тем системообразующим основанием, который определял многоплановый вектор деятельности ректора, не лишенной непредвиденных проблем и в чем-то даже риска.

В одном из своих наставлений первокурсникам он отмечал: – «Нашему студенчеству необходимо интенсивно и целеустремленно приобретать знания и подходить к этому творчески, то есть так, чтобы каждый из вас и в будущем, и сейчас к этим знаниям мог прибавить новые знания, новые истины» [3, 352].

Конечно же, многое в этой деятельности, как отдельными членами самого коллектива вуза, в котором происходило подобное обустройство практически всех сфер его жизни, так и некоторыми представителями различных партийных, государственных и иных видов властных структур, воспринималось далеко не однозначно. Что нередко служило весьма удобным поводом для всевозможного рода «сигналов наверх», и даже зачастую чисто клеветнического характера. А последствия этого, похоже, сыграли далеко не последнюю роль в том, чем все это завершилось!

В начале 1980-го года, под грузом в открытую проявляемой несправедливости, он был вынужден написать заявление об уходе с поста руководителя вуза, которому было отдано столько сил, энергии и здоровья. Что, вне всякого сомнения, значительно ускорило его смерть в 58 лет...

Список использованной литературы

1. Корифей науки и образования | Казахстанская правда <https://kazpravda.kz/n/korifey-nauki-i-obrazovaniya/>
2. [Биография Е.А.Видио Букетова.YouTube](#)
3. Евней Букетов /Медеу Сарсеке. – М.: Молодая гвардия. 2007 – 605 с. ИЛ.– (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып.1092)
4. [Университет — Рувики: Интернет-энциклопеди](#)
<https://ru.ruwiki.ru/wiki/Университет>
5. Академик Евней Арстанович Букетов: грани таланта.